

Линь Цзе рассмеялся:

— В жизни есть три большие иллюзии, и первая из них — думать, что человек, который тебе нравится, тоже тебя любит.

— Не кажется ли тебе странным, что он вдруг сменил никнейм?

Линь Цзе поднял ладонь перед грудью:

— По мнению старого монаха, у мирянина бес в сердце, он сбился с пути истинного, лекарства нет... Эх!

Юй Е пнул его ногой:

— Говори нормально.

Линь Цзе убрал руку:

— Капитан У, возможно, просто любит рыб. Никнейм — это не настоящее имя, менять можно что угодно, это не доказательство. Взгляни на Сяо У: когда он ухаживал за девушкой из техотдела, звали «Не спрашивай, как сильно я тебя люблю», а после отказа — «Сердце разбитого У Далана». — Он обнял Юй Е за плечи и повел в офис. — Рыба, не теряй лицо, не навязывайся. Если бы У Юйчжоу был Чжоу Цичжэном, за двенадцать лет он, небось, кучу парней сменил. Как бы он мог тебя помнить? Проснись.

Дружба и любовь — это близкие отношения, но между ними есть тонкая разница. Между влюбленными есть чувство, исходящее из глубины души, как особая магия, которая позволяет им сразу увидеть друг друга в толпе. Это то, чего не понять в дружбе, невыразимое ощущение. Поэтому, даже несмотря на все утешительные слова Линь Цзе, Юй Е все еще не мог избавиться от подозрений в отношении У Юйчжоу.

Линь Цзе с двумя другими уплетали пиццу за обе щеки, а Юй Е сидел в стороне, держа кусок пиццы у рта, но так и не откусив. Его глаза были прикованы к интерфейсу WeChat. После того как У Юйчжоу принял запрос на добавление в друзья, он просто лежал в списке чатов мертвым грузом, не сказав ни слова. Юй Е хотел написать первым, но холодный взгляд У Юйчжоу останавливал его.

Профиль и лента У Юйчжоу в WeChat были пусты, не оставляя никаких следов прошлого, как и он сам — герметичный.

— Капитан Юй, — Хуан Тао из технического отдела, жуя кусок пиццы, подошел к столу Юй Е.
— Банку промывали, слюна практически смыта. Мы смогли извлечь только остатки, которые доказали, что слюна на горлышке не принадлежит супругам У Шэн.

У Фэй подошел и добавил:

— Судя по сегодняшним опросам, в ночь происшествия никто не был в доме У Шэна. Банка, вероятно, была оставлена убийцей.

Линь Цзе, прихлебывая «Колу» через соломинку, подошел ближе:

— Убийца убил, побежал на кухню, выпил банку «Спрайта», промыл банку и оставил её на месте преступления? У него что, слишком много свободного времени? Если жажда его мучила,

зачем мыть банку? Просто выбросить её в уличный мусорный бак было бы лучше. Это не только лишнее действие, но и увеличивает риск быть пойманным.

Взгляд Юй Е остановился на стакане воды на столе. Он сложил руки, потер их и щелкнул пальцами:

— У Юйчжоу в своей гипотезе о банке «Спрайт» упустил один момент: у Ли Хуайминя есть привычка пить «Спрайт», минимум две-три банки в день. Это знают все, кто его окружает. Поэтому убийца оставил банку, чтобы перевести подозрения полиции на Ли Хуайминя. Убийца хорошо знает Лю Цинь и Ли Хуайминя, он определенно скрывается где-то рядом с Площадью Чуньтянь.

Линь Цзе:

— Может, это сам Ли Хуайминь? Сегодня днем ты и У Юйчжоу были у него дома. Как он? Подозрения сильные?

Ли Хуайминь был типичным домашним тираном: в ссорах с женой он не уступал ни на йоту, даже мог пустить в ход кулаки. Но вне дома он был трусливым и слабым. Он ненавидел жену, но боялся сказать об этом, хотел изменить на стороне, но не смел, боялся проблем с Лю Чао и не мог сказать правду полиции. С таким характером он не смог бы убить, если бы его не загнали в тупик.

Юй Е:

— Обычные мелкие обыватели, ненавидеть и причинять боль Лю Цинь они могут, но убить у них духу не хватит.

У Фэй:

— Лю Чао и его компания говорили о Ли Хуаймине. Я подозреваю, что они пытаются отвлечь внимание полиции. Кроме того, Сяолу с командой опросили соседей Лю Чао. После полуночи 30 апреля, кроме Хэ Юньтина, никто не слышал криков девушки Лю Чао.

Юй Е взглянул на часы на стене. Было уже половина двенадцатого ночи.

— За Лю Чао наблюдение продолжаем. Остальные вопросы обсудим завтра после разговора с Чжан Силаем. Поздно, всем идти отдыхать.

Глубокой ночью все разошлись по домам.

Юй Е открыл дверь, и Черныш сразу же бросился к нему, поставив передние лапы на его ноги. Юй Е погладил пса:

— Прости, что задержался.

Затем он взял поводок и тонкий пакет, чтобы вывести собаку на прогулку.

Черныш был бывшей полицейской собакой, умной и хорошо обученной. Он никогда не портил мебель и не ходил в туалет в доме. Утром его выводили, и он терпел до возвращения Юй Е. Чем позже тот возвращался, тем дольше приходилось терпеть Чернышу. Юй Е чувствовал себя виноватым и, учитывая частые сверхурочные в последнее время, решил завтра утром отвезти Черныша к матери на передержку.

После прогулки Юй Е вернулся домой, снял одежду и загрузил в стиральную машину, затем залез в душ. Независимо от того, как поздно он заканчивал работу, эти два дела он делал каждый вечер. Без душа он не мог уснуть. Когда он лег в кровать, было уже час ночи. Он выдвинул ящик тумбочки, достал фотографию, на которой они с Чжоу Цичжэном были еще студентами, и посмотрел на неё. В ушах вдруг прозвучали слова Линь Цзе: «Двенадцать лет, он, небось, кучу парней сменил. Как бы он мог тебя помнить?»

Он тихо вздохнул, подержал фото немного, выключил свет и приготовился спать. Ночь была тихой, как горный ручей, медленно текущий и постепенно погружающий сознание в бесконечные воспоминания. Фотография в его руках медленно приближалась к груди, прижимая юное лицо к горячему сердцу.

*

На следующий день Чжан Силай рано утром пришел в полицейский участок. После базового опроса перешли к существу дела.

Линь Цзе:

— Расскажи, как пропала твоя дочь Чжан Сюэ.

Лицо Чжан Силая, до этого улыбающееся, сразу же вытянулось:

— Зачем вам это?

— Ты бесконечно рассказываешь об этом пользователям интернета и СМИ, но в полиции говорить не хочешь?

Чжан Силай холодно фыркнул:

— Раньше я говорил об этом полиции бесчисленное количество раз. И что? Прошло двенадцать лет, а полиция ни одной вести. И вы еще спрашиваете?

— Я понимаю твои чувства, но надеюсь, что ты тоже поймешь: полиция — это люди, а не боги. Кроме того, раньше технологии были слабее, а сейчас есть огромная база данных пропавших без вести. Как только мы найдем совпадение, сразу же сообщим семье. — Дружелюбный тон Линь Цзе смягчил обиду Чжан Силая.

Он помолчал, затем сказал:

— Моей дочери было всего четыре года, когда она пропала. 12 июня моя жена привезла её в уезд Синин в гости к родственникам. Увидев, что на площади много людей и весело, они повели её туда поиграть. Ребенок играл сам, а жена с родственниками болтала, не следя за ним. Разговорились, оборачиваются — ребенка нет. В тот день мы искали вокруг площади сутки, затем обратились в полицию, но никаких новостей. Она словно испарилась.

Слеза скатилась по его смуглому лицу, на фоне кожи она казалась прозрачной, он быстро вытер её и натянуто улыбнулся:

— Позже моя жена, мучимая чувством вины, не выдержала и выпила яд. Семья полностью распалась. Я был опустошен и не хотел возвращаться домой.

Глядя на свою некогда здоровую и жизнерадостную жену, лежащую на больничной койке при

смерти, мне было очень тяжело. Я поклялся, что найду свою дочь, где бы она ни была. Похоронив жену, я начал искать её по всему миру. С севера, от Хэйлунцзяна, до юга, до Хайнаня. За двенадцать лет я обошел весь Китай, но так и не нашел вестей о Чжан Сюэ. — Он сделал паузу, глубоко вздохнул и продолжил:

— В этом году ей исполнилось шестнадцать. Если я встречу её на улице, я уже не узнаю. — Его голос, слегка дрожа, становился все тише. Чжан Силай облокотился на стол, закрыл лицо ладонью и снова заплакал.

Перед глазами Линь Цзе всплыло пухлое личико своего сына. Если бы его сын пропал, он бы не смог продолжать эту мысль. Эта боль знакома только родителям, она сильнее, чем вырванное сердце. Он понимал Чжан Силая, но не мог найти слов утешения. Он достал сигарету и протянул её.

Выкурив сигарету, Чжан Силай немного успокоился:

— За эти двенадцать лет меня обманывали, били... О всех тяготах говорить не буду. Но я ни о чем не жалею. Где бы я ни встретил Сяосюэ, я смогу смотреть ей в глаза и сказать: «Папа никогда не сдавался».

Линь Цзе глубоко вздохнул, с трудом переключив эмоции на дело:

— Какие у тебя отношения с Лю Цинь?

— Никакие, — Чжан Силай ответил прямо.

— Почему?

— Когда сталкивается с трудностями, сходит с ума, пытается покончить с собой. Такие люди слабаки, я их не люблю.

— Судьба похожая, разве не должны вы понимать друг друга?

Чжан Силай усмехнулся, в глазах читалось презрение:

— Судьба похожая, но выбор совершенно разный. Она ведет себя как сумасшедшая, только раздражает и создает проблемы другим. Для поиска ребенка она ничего не сделала.

<http://bllate.org/book/16885/1565520>